

Беспомощные выжившие

Русские налетели быстро, словно северная буря, но и отступили так же быстро.

Менее чем за полминуты вся разведывательная группа отступила с кольцевой дороги в направлении Бадалинга. Они даже прицепили сгоревший бронетранспортер к тому, что еще был на ходу, чтобы он не оставался на территории противника.

Оставшиеся выжившие, опираясь на винтовки, вышли из руин. Они начали помогать медработникам, укладывать раненых на носилки и вытаскивать тех, кто еще дышал, из-под камней...

Они смогли всего лишь уничтожить одну бронемашину, но сколько им пришлось потерять...

...

Штаб-квартира ПАК располагалась на внутренней кольцевой дороге центра Шанькзиня.

Раньше это был политический центр ПАК, где представители крупнейших регионов проводили встречи и собрания. После войны из-за ядерной зимы, утечки бактерий Х1 и других инцидентов, политические силы ПАК переместились вглубь страны. Вскоре это место опустело, а затем и вовсе было заброшено.

Однако это здание все еще было устойчивым и потому использовалось выжившими как временное убежище.

Было время, когда выжившие в Шанькзине переживали действительно темный период из-за нехватки жизненных припасов. В этот период выжившим нужно было не только опасаться мутантов, скрывающихся в тени, но и защищаться от противников.

Охотились не только на мутантов, но и на мусорщиков, бродивших по Пустоши, и даже на слабозащищенные уцелевшие поселения. Поселения выживших атаковали друг друга, сражаясь за скудные запасы, остатки довоенной цивилизации и слабых, тех, кто мог стать рабами...

Однако, в отличие от Вангая, темный век Шанькзина вскоре подошел к концу.

Было открыто зимнее убежище с 5000 солдат. Первое, что сделали эти хорошо оснащенные силы, вернувшись на поверхность - попытались установить довоенный порядок в Шанькзине и восстановить славу ПАК.

Однако, к сожалению, семя, посеянное ПАК до войны, не проросло. Идеалистам не было места в постапокалипстическом мире.

Тем не менее, они все равно играли положительную роль – уничтожили нескольких поселений самых жестоких выживших, разгромили каннибалов и практически полностью стерли с лица земли мутировавших людей. Некоторые из них признали их силу и больше не шли против ПАК.

Они стали могущественной группой выживших.

Позже при координации этой группы ополченцев был заключен договор с другими

выжившими. К примеру, Альянс выживших в Шанькзине определял район внутри Третьего транспортного кольца как безопасную зону. Альянс запретил использование оружия массового уничтожения и создал военный форпост Бадалинг, чтобы остановить миграцию мутантов из дикой местности на севере...

Здание ПАК использовалось в качестве штаб-квартиры Альянса выживших в Шанькзине, и в нем размещались гарнизоны выживших из разных поселений.

Во всем городе Шанькзин это место было самым безопасным. Из-за этого вокруг здания остальные выжившие инстинктивно организовали рынок.

Все крупные торговые флоты приезжали сюда для торговли. После более чем десятилетнего развития это место превратилось в небольшой город, не уступающий Шестой улице по масштабам...

Сегодня был тот редкий случай, когда главы крупных поселков собрались вместе. Альянс выживших Шанькзина проводил встречу на самом высоком уровне.

«Танки СССР подкатили к нашему порогу», человек с квадратным лицом, сидевший во главе стола для совещаний, с мрачным выражением лица оглядел лидеров сил, находившихся в комнате. «Этот монстр более страшен, чем любые другие мутанты, с которыми мы сталкивались раньше. Шанькзин находится в критическом положении. Если у кого-то есть хорошие идеи, прошу».

Человеком с квадратным лицом был Дин Ливэй, глава Второго ополченческого корпуса Шанькзина. Хотя сила Второй группы ополченцев была не такой, какой она была, когда впервые покинула убежище, они все равно обладали силой, позволяющей им быть первыми среди выживших сил в Шанькзине.

Слева от него сидел Ван Пэн, менеджер Воскресного клуба.

Хотя это звучало обыденно, так, наверное, и нельзя было назвать отряд выживших, на земле к северу от Желтой реки никто не посмел бы презирать название Воскресного клуба или Ван Пэна.

Еще до войны Воскресный клуб был главным местом для собраний представителей высшего класса в Шанькзине. Ван Пэн был главой службы безопасности этого клуба. В здании находилось большое количество роботов-охранников, а на складе хранилось большое количество предметов жизнеобеспечения. Когда произошла утечка бактерий X1 и все южные регионы ПАК начали рушиться, глава клуба пропал, и Ван Пэн, естественно, стал в нем главным.

Будучи главой службы безопасности этого клуба, он был тем, кто осмеливался вступать в драки. Обладая врожденными ресурсами Воскресного клуба, он воспользовался этой возможностью в начале апокалипсиса и вскоре возглавил одну из самых мощных сил в Шанькзине.

Если Вторая группа Ополченцев не вернется на поверхность, он станет королем Шанькзина.

«Я думаю, что армия СССР - это не та сила, которой мы можем противостоять в одиночку. Возможно, нам стоит отправить послов и узнать об их намерениях? Если я правильно помню, после вступления в силу Соглашения о перемирии 2174 года СССР и ПАК должны находиться в состоянии перемирия. Если мы сможем договориться с ними...» Ван Пэн нахмурился.

«Сейчас не время говорит «если», покачал головой мужчина в плаще. «Если они будут с нами говорить, они должны быть за бетонной стеной военного поста Бадалинг».

За столом заседаний больше никто не произнес ни слова.

Дин Ливэй вздохнул.

Хотя он и не хотел этого признавать, он все понимал. Альянс выживших Шанькзина теперь находился в состоянии беспомощности. Было безумно полагать, что оставшиеся в ополчении танки и бронетехника в одиночку могли остановить бронетехнику СССР.

Однако он не хотел сдаваться.

В глубине души он все еще считал себя солдатом ПАК. Даже если все были разочарованы ПАК и Мировым правительством, он не хотел сдаваться своему врагу.

Этот позор был хуже его смерти.

В этот момент старик в хлопчатобумажном халате, сидевший справа от него, вздохнул и нарушил молчание.

«Мы обратились за помощью в НАК. Согласно новостям, принесенным папой Лу, генерал НАК готов прислать подкрепление».

От слов старика глаза всех присутствующих в комнате стали ярче.

Хотя Вангай находился за тысячи километров от них, все находящиеся в помещении слышали о легендарной НАК. Даже если бы они могли забыть имя генерала НАК, они не могли забыть вкус консервов «Рыбьей кости»...

Продукция НАК на рынке за пределами здания ПАК была одним из самых продаваемых товаров.

Архиепископ Секты Хранителей не стал бы лгать.

Если бы НАК был здесь, то у них был бы шанс сразиться с СССР!

Лица сидевших за столом были наполнены эмоциями, только Дин Ливэй оставался невозмутимым.

«Подкрепление? Полагаю, мы получим его не за бесплатно?»

«Да», кивнул архиепископ Сюй Тяньнань. «У нас еще есть возможность поторговаться?»

Выражение лица Дин Ливэя было немного напряженным, и он вздохнул.

Да, действительно, могут ли они торговаться?

«Просто...» нерешительно начал Сюй Тяньнань

«Просто?» Ван Пэн нахмурился.

«Вангай находится в тысячах километров от Шанькзина. Даже если они захотят нам помочь, это будет опасное путешествие. Когда они прибудут, боюсь, будет слишком поздно», горько

улыбнулся Сюй Тяньнань.

Все чувствовали себя так, как будто они упали с девятого облака на дно долины за долю секунды.

Многие из них владели торговыми флотами, и они, естественно, понимали опасности этого путешествия. Даже без учета зомби и мутантов на пути было множество рейдеров.

Когда подкрепления НАК пересекут Желтую реку, выжившие Шанькзина уже будут заключенными СССР.

В этот момент за дверью конференц-зала слышались нетерпеливые шаги.

Сердца всех в зале пропустили удары.

Неужели СССР снова начали нападение?

Дверь конференц-зала открылась. Вошел телохранитель и что-то шепнул Дин Ливэю.

Выражение его лица не изменилось. Выслушав телохранителя, он приказал:

«Впусти его».

Телохранитель кивнул, вышел из зала и впустил внутрь запыхавшегося солдата.

Он опустил голову и быстро произнес то, что должен был, попутно чуть не прикусив язык.

«В воздушном пространстве в 20 километрах от Шанькзина дирижабли!»

Все были шокированы.

«Дирижабли?» Сюй Тяньнань тоже был потрясен, но затем потрясение сменилось радостью.

Он вспомнил о новостях от епископа Лу Минхуэя. НАК использовала дирижабли в качестве транспортного средства на торговых маршрутах в Хуньчэн и остров Ичжоу.

Сюй Тяньнань вздрогнул и поднялся с места. В волнении он подошел к охраннику.

«С какой стороны летят дирижабли? Скажи мне сейчас же!»

Стражник, заикаясь, посмотрел на архиепископа.

«С... с Юга!»

С юга!

Направление Вангая!

Направление НАК!

Плечи Сюй Тяньнаня задрожали от волнения, и старческое лицо покраснело.

Шанькзин можно спасти!

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1485534>